

Возвращение плейбоя

Автор:

[Энн Макалистер](#)

Возвращение плейбоя

Энн Макалистер

Любовный роман – Harlequin #613

Лукасу, самоуверенному и обворожительному красавцу, с детства нравилась Холли, но он не мог признаться в своих чувствах, потому что она любила его лучшего друга. Однажды на школьном выпускном Лукас предпринял попытку завоевать Холли, но все закончилось полным провалом. Через несколько лет, узнав, что Холли овдовела, Лукас встречается с ней и пытается завязать отношения, но она вновь отвергает его ухаживания...

Энн Макалистер

Возвращение плейбоя

Роман

Anne McAllister

The Return of Antonides

The Return of Antonides © 2015 by Amanda Cinelli

«Возвращение плейбоя» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Свадьба – это очень утомительно, – сказала Алтея Халлоран Ривера Смит Мур, рухнула на заднее сиденье автомобиля и закрыла глаза.

– Вот почему нужно выходить замуж всего один раз в жизни, – забираясь в машину вслед за ней, сухо заметила Холли. Она захлопнула дверцу и назвала водителю адрес своего дома в Бруклине.

Когда такси нырнуло в полуденное субботнее уличное движение Мидтауна, Холли откинулась на спинку сиденья и тяжело вздохнула.

– Эти платья были просто ужасные. – Она поежилась, вспоминая наряды в пастельных тонах и с огромным количеством рюшек и оборок, которые примеряла сегодня с самого утра. Хотя и на другие свадебные церемонии Алтеи ей приходилось облачаться в нечто подобное.

– Это последний раз, – положила руку на сердце ее спутница. – Клянусь. Просто я слишком импульсивна.

С тех пор как восемь лет назад Холли вышла замуж за Мэтта, брата Алтеи, ее золовка успела пройтись к алтарю целых три раза. И каждый раз это мероприятие почти сразу же заканчивалось разводом.

– Сейчас все иначе, – заверила ее Алтея. – Стиг стал другим.

Шведский профессиональный хоккеист Стиг Миккельсен не имел ничего общего с отчужденным и замкнутым доктором, чересчур общительным биржевым маклером и напыщенным профессором, а именно за этих мужчин Алтею однажды угораздило выйти замуж. Стиг ворвался в ее жизнь шесть месяцев назад и даже слушать не захотел об отказе. Он заставил свою любимую забыть о

принятом ранее решении никогда больше не выходить замуж, и каким-то образом ему удалось вернуть ее к жизни. Алтея снова стала блистательной и жизнелюбивой особой, какой была до того, как окунуться в череду трех неудавшихся браков.

Стиг заслуживал всяческих похвал. Так что, когда Алтея начала строить планы на замужество и попросила Холли быть ее «единственной свидетельницей, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!», той пришлось скрепя сердце согласиться.

Но они так и не нашли подходящее платье для подружки невесты.

– В следующий раз возьмем с собой Стига, он точно знает, что нам нужно, – заявила Алтея.

– Он хороший парень, – согласилась Холли. Но если он решится пойти по магазинам с Алтеей, его с легким сердцем можно будет причислить к лику святых.

– И у него есть друзья по команде, – выразительно посмотрела на нее золовка. – Неженатые.

– Мне это не интересно.

– Ты ведь даже не знаешь, что я собиралась сказать!

– Разве?

– Некоторые из них очень хорошие ребята.

– Не сомневаюсь, но мне это не интересно, – повторила Холли.

– Тебе еще нет и тридцати! У тебя вся жизнь впереди!

– Знаю. – Холли поджала губы и посмотрела на проезжающие мимо машины.

Алтея сочувственно сжала ее колено.

– Я знаю, что ты скучаешь по нему. Нам всем его не хватает.

Она имела в виду Мэтта, своего брата, который когда-то был центром жизни Холли.

Мэтью Дэвид Халлоран в свои тридцать лет обладал всем необходимым для счастливой жизни. Он был привлекательным, очаровательным и остроумным. Мэтт работал детским и подростковым психологом. Он любил свою работу и любил жизнь. Еще он любил туристические походы и катание на лыжах, астрономию и телескопы, баскетбол и хоккей. Он любил жить в Нью-Йорке и подниматься вместе с Холли на пятый этаж квартиры, которую они снимали, когда только приехали в этот город, любил смотреть на речку и Манхэттен, видневшиеся из окон их новых апартаментов, которые они недавно приобрели в фешенебельном районе Бруклина.

Но больше всего Мэтт любил свою жену.

Он сказал ей об этом субботним утром два года и четыре месяца назад. Мэтт склонился над Холли и поцеловал ее сонное лицо перед тем, как пойти с друзьями поиграть в баскетбол.

– Холли, я тебя люблю, – пробормотал он.

Она потянулась к нему, схватила его за руку и поцеловала ее.

– Ты мог бы доказать это на деле.

– Искусительница, – улыбнулся он в ответ. – Я вернусь после обеда.

Это были его последние слова. Два часа спустя Мэтт умер. Врачи тогда сказали, что виной всему аневризма.

В конце игры Мэтт подпрыгнул, сделал бросок из-под корзины и рухнул замертво на пол. После этого мир Холли разлетелся на куски.

Поначалу она онемела и просто не верила в случившееся. Только не Мэтт. Он не мог умереть. Он ведь даже не болел, наоборот, отличался завидным здоровьем и силой. У него была вся жизнь впереди!

Но получилось так, что именно у Холли была вся жизнь впереди, жизнь без Мэтта.

Первые месяцы дались ей очень нелегко. Холли хотелось зарыться в подушку и плакать. Но она не могла себе этого позволить, потому что у нее был целый класс учеников, которые нуждались в ее поддержке. Холли вместе с Мэттом брали с собой ее пятиклассников на речной вокзал и учили их гребле на каноэ и гонкам на каяках. Мальчики и девочки разделяли с ней ее горе.

Психолог Мэтт первым сказал бы ей об этом.

Ради детей Холли не позволила себе погрузиться в пучину страданий. Она вытерла слезы, натянула лучшую из своих улыбок и показала всем, что жизнь продолжается.

В конце концов, все потихоньку встало на свои места, хотя она знала, что без Мэтта ее жизнь больше никогда не будет прежней.

Но теперь ее ждало испытание другого рода: друзья и родственники начали предпринимать попытки познакомить ее с каким-нибудь мужчиной. Но она не хотела никого другого!

Начиная с прошлого лета Алтея намекала ей, что у брата Холли, Грега, который работал адвокатом в Бостоне, есть симпатичный коллега. Даже мать, которая многие годы находилась в разводе и не могла сказать ничего хорошего о мужчинах, предложила Холли отправиться в круиз для холостых и незамужних. На Рождество родители Мэтта сообщили, что ее покойный муж был бы только счастлив, если бы Холли начала новую жизнь.

– По крайней мере, ты встречаешься с Полом, – вздохнула Алтея.

– Ага. – Несколько месяцев назад Холли решила, что сможет избежать давления со стороны родственников и друзей, если сделает вид, что последовала их

советам. Очаровательный, привлекательный и умный Пол Макдональд был во многом похож на Мэтта. Он даже работал психологом. Холли не соблазняла Пола, этот человек давно развелся с женой и смотрел на брак с завидной долей цинизма.

– Если ты выйдешь за Пола, – сказала Алтея, не подозревая о недостатке интереса с его стороны, – тебе не придется ехать куда-то за тридевять земель. И как только такое могло взбрести тебе в голову!

Золовка имела в виду Корпус мира. Прошлой осенью, когда Холли стало совсем невмоготу от одиночества, она решила, что нужно найти какой-то смысл в этой жизни. Холли подала заявление, и ей предложили на два года должность преподавателя на одном из островов Тихого океана. В первой половине августа она должна была пройти подготовительные курсы на Гавайях.

– Я так решила.

– И Пол не стал отговаривать тебя?

– Нет.

– Кто-то должен это сделать, – заворчала Алтея. – Тебе необходим мужчина, которого ты будешь слушаться. Пол слишком милый. Тут нужен мужчина, который бросит тебе вызов. – Вдруг она вскочила, и на ее лице заиграла широкая улыбка. – Такой как Лукас Антонидис.

– Что? Кто? – Холли показалось, что из ее легких вдруг выкачали весь кислород.

– Ты ведь помнишь Лукаса, – раздумянулась от волнения Алтея, а щеки Холли просто горели.

Ее бросило в жар.

– Ты повсюду следовала за ним как хвостик, – добавила золовка.

– Неправда! Я следовала за Мэттом! – Это Мэтт, черт его подери, повсюду следовал за Лукасом.

Лукас Антонидис с первой минуты появления в их квартале стал беспрекословным лидером. Им с Мэттом тогда было по одиннадцать лет, а Холли – девять.

– Ох уж этот Лукас, – мечтательно вздохнула Алтея. – Он был таким бабником. Да он и сейчас такой.

– Откуда ты знаешь? – обескураженно спросила Холли. – Он на другом конце земного шара.

Последние пять лет Лукас провел в Австралии. А до этого успел побывать в Греции, Франции и Швеции. Холли не следила за ним, ей обо всем рассказывал Мэтт.

Со времени смерти своего мужа она понятия не имела, где сейчас находится их общий друг. Холли тогда получила от него открытку с соболезнованиями, просто подписанную «Лукас». Никаких личных комментариев. Ничего, кроме черных каракуль его имени, и это ее вполне устраивало.

Холли не ожидала увидеть его на похоронах. Он был слишком далеко. Ей не пришлось помимо всего прочего иметь дело еще и с ним. Так почему Алтея вдруг вспомнила о нем?

– Он вернулся, – сказала ее золовка. – Ты разве не видела статью в журнале «Что нового»?!

– Нет, – сдавленно ответила Холли. Учебный год близился к концу, и у нее не было времени читать бульварную прессу.

Алтея пристрастилась к таким журналам и газетам после помолвки со Стигом, потому что ее имя теперь время от времени попадало на страницы глянцевого издания.

– Великолепная статья. На весь разворот журнала, – усмехнулась она. – Там на фото Лукас в своем офисе и много информации о его фонде и художественной галерее, которую он собирается открыть.

- Фонд? Галерея? Какая еще галерея?

- Здесь, в Нью-Йорке он открывает галерею, где будут представлены работы австралийского, новозеландского и тихоокеанского искусства. Большое событие для местного бомонда. А еще Лукас возглавляет один из благотворительных фондов.

- Лукас? - Холли не могла поверить своим ушам.

- Это новость недели, - продолжила Алтея. - Я удивлена, что она прошла мимо твоих ушей. Его галерея находится в Сохо. На страницы журнала поместили несколько из представленных там работ. Все сверхсовременное и модное. Думаю, успех ему гарантирован.

- Как мило, - буркнула Холли.

- Ты имеешь что-нибудь против? Вы ведь были друзьями.

- Он был другом Мэтта, - возразила Холли.

Его переезд в их квартал перевернул ее жизнь с ног на голову. До этого Холли с Мэттом были лучшими друзьями. Мэтт конечно же не отвернулся от нее. Ответственный и надежный, он всегда настаивал на том, что Холли - его друг. Но когда отец Лукаса взял их на свой катер, ее туда не пригласили.

- Иди поиграй с Мартой, - бросил тогда Лукас. Она частенько слышала от него эту фразу.

Но с Мартой, родной сестрой Лукаса, было скучно. Каждую свободную минуту она рисовала. А Холли полностью разделяла интересы Мэтта: ей нравилось плавать, играть в мяч, ловить лягушек и кататься на велосипеде.

Лукас единственный, кто не вызывал у нее одобрения.

С Мэттом она всегда чувствовала себя очень комфортно, как в своих старых туфлях, а вот в компании Лукаса ей казалось, что она ходит босиком по гвоздям. Он был опасным, непредсказуемым и... невероятно притягательным.

Холли всегда тянуло к нему.

- Судя по всему, он разбогател благодаря добыче опала, - сказала Алтея. - У него бизнес по всему миру. Этот твой Лукас очень преуспел.

- Он не мой Лукас, - возразила Холли.

- Ладно, но может стать твоим, - серьезно заявила золовка. - Он стал еще красивее. Животный магнетизм и все такое. Этот парень очень соблазнительный.

- Горячее твоего Стига?

- Ну уж нет, - улыбнулась Алтея. - Но он, несомненно, привлекательный. Ты должна увидеться с ним. В память о прошлых временах, - решительно заявила она.

- Я так не думаю.

- Дело твое. Но я бы предпочла его твоему Полу.

- Как тебе угодно.

- Только у меня уже есть мужчина, - удовлетворенно улыбнулась Алтея.

«Когда-то и у меня был мужчина», - горестно подумала Холли, но не сказала этого вслух.

- Держись за него, - посоветовала она золовке, когда они подъехали к ее дому.

- Мне очень жаль, что мы не подобрали подходящее платье. Может быть, в следующую субботу...

- Не могу. Я иду с детьми на речной вокзал.

– Тогда я попрошу Стига. Ты можешь доверить это дело мне?

Положиться на вкус Алтеи? После того как она три раза одевала ее в платья, похожие на кремовые пирожные?

– Конечно, я доверяю тебе, – смирилась Холли. – Это твоя свадьба. Я надена все, что ты выберешь для меня.

Алтея крепко сжала подругу в своих объятиях.

– Холли, ты такая умница! Прошла со мной через все мои свадебные церемонии. Знаю, эти два года были нелегкими для тебя. Но жизнь не стоит на месте, и Мэтт наверняка захотел бы, чтобы ты снова была счастлива.

На глаза Холли навернулись слезы, потому что Алтея говорила правду. Мэтт никогда не заострял внимания на негативных моментах. С какими бы он ни сталкивался проблемами, ее муж никогда не опускал руки и наверняка ожидал бы от нее того же.

– Ты непременно встретишь свою судьбу, – заверила ее Алтея. – Я уверена. Как я повстречала Стига, когда потеряла всякую надежду на счастливую жизнь.

– Конечно, – не стала спорить Холли.

– Как знать, может, это даже будет Лукас, – широко улыбнулась Алтея.

Раньше Лукас Антонидис чувствовал себя в Нью-Йорке как дома. Ему нравились ритм этого города, его шум и краски. Но теперь его мучила головная боль.

А может быть, дело даже не в городе, а в нем самом.

Когда-то он избегал любой ответственности, но теперь от него зависело большое количество людей, и он не мог просто бросить все и уйти.

А еще на него наседали мать, которая по его возвращении из Австралии неустанно повторяла: «Это она?» – стоило Лукасу назвать какое-нибудь женское имя. Он знал, матери хочется заполучить еще одну невестку. Раньше его не беспокоили, потому что в семье хватало детей, но теперь все его братья и сестры обзавелись семьями и занимались воспроизведением следующего поколения.

Только он один оставался холостым.

– Я женюсь, когда буду готов, – прямо заявил он матери. Лукас не сказал ей, что это вряд ли случится, потому что он упустил этот шанс давным-давно.

И все же он подозревал, что главной причиной его головной боли было несметное количество заявок на получение гранта благотворительного фонда, которым, к своему большому несчастью, он руководил.

– Вот еще парочка, – с иронией сказала его секретарь Серафина, вывалив на стол своего шефа кучу конвертов.

Лукас застонал и потер переносицу. Голова просто раскалывалась. Он не привык заниматься бумагами, потому что считал себя человеком дела. И Скит Макклиток прекрасно это знал!

Но это не остановило Александра Скита Макклитока, его эксцентричного друга и наставника в деле добычи опалов, от того, чтобы вынудить Лукаса взять на себя руководство фондом. Он не сомневался, что Лукас согласится с его девизом «Протяни руку тому, кто нуждается в помощи».

Однажды Скит помог ему самому.

– Спасибо, – вздохнул Лукас.

– Это не все.

– Пощадите.

– У вас все получится, – улыбнулась Серафина.

Он застонал. Лукас не мог отказаться от этой работы, и все благодаря Скиту.

Старик, такой же эмигрант, как и он сам, научил Лукаса стойкости и выносливости.

Но в то время Лукас этого не понимал. Скит мог прогнать его в любую минуту, а Лукас был свободен уйти от него, когда захочет.

Часто он так и поступал, нанимаясь помощником на какую-нибудь шхуну или яхту. Лукас мог отсутствовать месяцами, но во время метаний от одного занятия к другому он понимал, что ему нравилось заниматься добычей опалов, потому что этот невероятно тяжелый труд заряжал его энергией и помогал стать более усидчивым и сдержанным. Тогда он впервые в жизни спокойно спал на протяжении всей ночи.

Лукас чувствовал себя отлично. Они со Скитом прекрасно ладили. Старик никогда ничего не требовал. Даже во время тяжелой болезни он все равно продолжал трудиться. И в конце Скит попросил только об одном.

– Собираюсь сделать тебя своим душеприказчиком, – скрипучим голосом сказал Скит. – Ты позаботишься обо всем... после.

Лукас отчаянно сопротивлялся мысли о том, что это «после» наступит, его старый друг умрет, а мир и дальше будет жить, словно ничего не случилось.

– Ну, чего скажешь? – Выцветшие голубые глаза Скита буравили Лукаса насквозь.

К тому времени старик стал для Лукаса роднее собственного отца, поэтому он не посмел отказать. Разве это будет сложно? Все, что от него требовалось, – распределять активы Скита Макклинтока. А их было предостаточно, хотя никто бы не догадался об этом по тем спартанским условиям, в которых жил старик. Лукас узнал о деловой хватке своего партнера только благодаря тому, что тот помог ему выгодно разместить собственные активы и нажать огромное состояние.

Но он и представить себе не мог, что Скит основал фонд помощи жителям Нью-Йорка, нуждавшимся в человеке, который помог бы им поверить в себя.

Кто бы мог подумать, что Скит окажется таким сентиментальным? Точно не Лукас.

Когда новость разнеслась по городу, почтальоны начали мешками привозить письма. То же самое творилось с их электронной почтой.

Тогда пятидесятилетняя Серафина показала, чего она стоит. Она могла организовать батальон, разобраться с капризными художниками и сварливыми скульпторами, отобрать заявки на получение гранта, при этом принимая телефонные звонки и продолжая приветливо улыбаться. Для Лукаса это было настоящее чудо.

– Рассортируйте письма, – приказал он, – и приносите мне на рассмотрение только те, которые, по-вашему, действительно того стоят.

Окончательное решение он вынесет сам. Скит дал четкие указания насчет этого.

– Как я узнаю, черт подери, кому нужна эта помощь? – спросил у него Лукас.

– Узнаешь, – лежа на больничной койке, заверил его Скит. – Это будут люди, которые напомнят тебе обо мне.

Вот почему старик создал этот фонд. Когда-то, будучи молодым человеком, он полюбил девушку из высшего общества, но не осмелился попросить ее руки, потому что не мог предложить ей ничего, кроме своей любви.

– Мне не хватало веры в себя, – сказал он Лукасу, ища среди булыжников опалы в один из промозглых дней прошлой зимой.

Это признание застало Лукаса врасплох, потому что они никогда не вели разговоров по душам. Основными предметами обсуждения были добыча самоцветов, футбол и пиво.

– Не надо сомневаться в собственных силах, – продолжил старик. Так Лукас узнал, что к тому времени, когда Скит добился успеха в жизни и вернулся в Нью-Йорк, чтобы сделать предложение своей Миллисент, она успела выйти за другого. – Большинство людей хочет добиться чего-то в этой жизни, только не у всех хватает мужества. – Он пристально посмотрел на Лукаса. – Могу поклясться, ты знаешь, о чем я говорю.

Настала очередь Лукаса отвести взгляд. Он знал, что старик догадывался о его решении забыть прошлое, которое он никогда по-настоящему не пытался изменить...

Лукас решительно отбросил все воспоминания и вернулся к письмам. Была первая неделя июня. Заявки перестали принимать две недели назад, но они все равно исчислялись тысячами.

Он посмотрел на лист бумаги и поморщился от головной боли.

– Звонила Грейс, – сказала Серафина. – Она хотела, чтобы вы забрали ее у бабушки без четверти восемь.

Лукас подумал, что совсем забыл о Грейс. Она была внучкой той самой Миллисент, которую когда-то любил Скит, и Лукас не раз подумывал, уж не пытался ли Скит из могилы предпринять собственную попытку устроить их брак. Ведь это он сделал так, чтобы состоялось его знакомство с Грейс.

– Почему вы нас не соединили?

– Она попросила не беспокоить вас. – Серафина не сводила с него пристального взгляда. – С вами все в порядке?

– Да, просто устал.

– Тогда поезжайте к Грейс, – улыбнулась Серафина. – Скучно не будет.

– Не могу. Нужно закончить некоторые дела. А вот вам пора домой.

– Скоро пойду. Еще просмотрю парочку заявок. А вы пока можете заняться этими, – сказала помощница и вышла из кабинета.

Лукас поднялся, потянулся и начал мерить шагами комнату, пытаясь набраться энтузиазма для встречи с Грейс. Хотя в этом не было нужды. Она была чудесной девушкой. Все, включая его мать и Серафину, любили Грейс, которая говорила на пяти языках и была прекрасным специалистом в области истории искусств. Она курировала выставки для одного из главных художественных музеев города. А еще у Грейс были белокурые волосы и голубые глаза. Так, должно быть, выглядела ее бабушка полвека назад. Скиту она бы точно понравилась.

Вот почему Лукас несколько раз выводил ее в свет и также приглашал на ужин в кругу своей семьи. С ней было хорошо. Но, несмотря на замыслы старого Скита и надежды матери Лукаса, он не собирался жениться на ней.

Дверь в кабинет открылась, и вошла Сера.

– Я думал, вы уже ушли, – удивился Лукас.

– Как раз закончила с почтой. Тут есть одно письмо, на которое вам следует взглянуть.

– Больше никаких писем на сегодня. Меня уже тошнит. Все жители Нью-Йорка хотят, чтобы я дал им полмиллиона долларов.

– Только не эта леди, – помахала конвертом Серафина и положила его на стол. – Все, что ей нужно, – это половина лодки!

– Половина... чего? – потрясенно выдавил Лукас.

– Половина лодки, – пожала плечами Сера. – Вы можете в это поверить?

Лукас бросился к столу и схватил конверт. Только один человек во всем мире мог попросить у него половину лодки. Это была Холли.

Холли. После стольких лет. Его усталость как рукой сняло. Сердце громко колотилось, когда он смотрел на ее подпись внизу напечатанного на машинке

листа бумаги.

Холли Монтгомери Халлоран. Лукас посмотрел на штамп колледжа Святого Брэндана, в котором она преподавала. Письмо было коротким, но он не успел его прочесть, потому что из конверта выпала фотография лодки.

Лукас подхватил снимок прежде, чем он упал на пол, и посмотрел на него с болью и тоской, такой огромной, как пробоина в корпусе судна. Кто-то, скорее всего Мэтт, починил корпус. Но мачта все еще оставалась сломанной. Дерево прогнило. Лодка нуждалась в ремонте.

У Лукаса закружилась голова, и он, почти не дыша, рухнул в кресло.

- Ваша? - спросила Серафина, глядя на фотографию.

- Только половина, - с трудом выдохнул он.

- Какая из них? - улыбнулась его секретарь.

Ответа не последовало. Лукас молча покачал головой.

- Мне кажется, вы знаете эту женщину, - мягко заметила Серафина. - Холли? - Конечно, она знала ее имя, потому что прочитала его на конверте.

- Да.

Серафина молча ждала пояснений, но Лукас больше ничего не добавил.

- Ладно. Вы занимаетесь Холли и лодкой, а я ухожу домой.

Не поднимая глаз, Лукас подождал, пока за помощницей закроется дверь. Он поднял письмо, еще раз взглянул на подпись и закрыл глаза.

Воспоминания калейдоскопом сменяли друг друга: Холли девять лет, худая и очень высокомерная; Холли тринадцать, все такая же веселая и шумная, но уже с непонятно откуда взявшимися округлостями, бежит по пляжу; Холли

пятнадцать, роскошные золотисто-каштановые волосы и маленькая грудь; Холли семнадцать, голубые глаза светятся нежностью, когда она с обожанием смотрит на Мэтта; Холли восемнадцать, те же голубые глаза смотрят сурово, осуждая Лукаса за то, что Мэтт сломал ногу; затем, две недели спустя, Холли на своем выпускном вечере, красивая и дерзкая. Потом более нежная и мягкая, смеющаяся и посылающая улыбки. На этот раз ее улыбки предназначены ему.

И вот Холли ночью на лодке его отца. В ее глазах сомнение, потом страх, потом удивление, и наконец...

Лукас глухо застонал.

Он уронил фото на стол и дрожащими пальцами взял лист бумаги, чтобы прочесть первые строчки от Холли Халлоран, которую он не видел больше десяти лет.

Глава 2

Проклятье. Где же она?

Лукас, подбоченившись, стоял на пирсе. Он прищурился, пытаясь различить Холли в огромном количестве каноэ, каяков и педалейных лодок, которые наводнили этим субботним утром маленькую бухту на побережье Ист-Ривер.

Его ждали дела в галерее. А еще ему следовало – помилуй боже! – заниматься отбором заявок на получение гранта фонда Макклинтока. Но вместо этого Лукас пришел сюда, потому что здесь Холли.

По крайней мере, так сказал директор школы Святого Брэндана.

Три дня назад Лукас прочитал высокопарное послание Холли, в котором она предлагала ему присоединиться к ней и сделать подарок школе, в которой она преподавала. Подарком была лодка, которую Лукас и Мэтт собирались отремонтировать, когда учились в колледже.

На него нахлынули воспоминания, которые он с таким трудом подавлял на протяжении стольких лет. Лукас, несомненно, мог делать это и дальше. Практики у него было хоть отбавляй. И последние тридцать шесть часов он пытался запихнуть Холли обратно в коробку, крышку которой сознательно захлопнул много лет назад.

Он твердил себе, что их отношения остались в прошлом, что было не совсем правильно. Все дело в том, что они никогда по-настоящему и не начинались. И ему следовало оставить все, как есть.

Но Лукас не мог. Не мог просто подписать дарственную и уйти. По правде говоря, именно мысль о Холли вернула его к жизни по возвращении домой.

Поэтому он решил позвонить в школу, где она преподавала, и попросить ее к телефону.

Холли как раз вела урок. Секретарь предложила принять сообщение для нее. Лукас отказался, потому что Холли вряд ли перезвонила бы ему.

Он слишком хорошо знал ее. Но Лукас не стал опускать руки и снова позвонил в школу. На этот раз директору.

Преподобный отец Моррисон сразу узнал его и был с ним очень любезен.

– Мэтт очень хорошо отзывался о вас.

– Мэтт? – удивился Лукас.

– Он вместе с Холли проводил внеклассные занятия для детей и обучал их гребле на каноэ и каякингу. Мэтт хотел научить детишек ходить под парусами. Прямо перед своей смертью он сказал, что у него есть лодка, которую мы могли бы использовать. А потом... Я не хотел говорить об этом с Холли. Но несколько дней назад она сама завела разговор о лодке и сказала, что написала вам письмо с надеждой, что вы откликнетесь и согласитесь сделать такой подарок нашей школе.

– Мне бы хотелось переговорить с Холли. Я только вернулся из Австралии, и у меня нет ее номера телефона.

– Но я тоже не могу дать его вам. Как вы понимаете, это информация личного характера, – извиняющимся тоном сказал отец Моррисон. – Но вы можете найти ее на речном вокзале. Утром по субботам она почти всегда там.

– Спасибо, – поблагодарил Лукас и повесил трубку.

И теперь он марширует по пирсу туда и обратно и никак не может различить в этой толпе Холли. Последний раз он видел ее десять лет назад, когда она выходила замуж за Мэтта. За это время он несколько раз приезжал в Нью-Йорк и всякий раз встречался со своим другом, но никак не мог застать дома его жену.

То она навещала свою мать, то сдавала книги в библиотеку, то была на девичнике. Возможно, это была правда. Мэтт определенно не видел ничего предосудительного в ее действиях. Но он не подозревал, что его жена избегает Лукаса.

Лукас вспомнил, как впервые увиделся с ней.

Его семья только переехала в Лонг-Айленд, и через несколько дней он повстречал Мэтта. Они стояли под деревом, росшим у дома Мэтта, и Лукас сказал, что его отец возьмет его и Мэтта прокатиться на лодке и что будет круто иметь нового лучшего друга.

И вдруг с дерева свесилась худощавая фигурка, и перед его глазами возникло веснушчатое личико.

– Ты не можешь быть лучшим другом Мэтта. Я его лучший друг! – После этого она ударила его по ноге, а он дернул ее за косичку.

У Лукаса уже было две сестры. И ему не хотелось водить компанию с этой девочкой, которая неотступно следовала за ним с Мэттом по пятам.

– Я появилась здесь первой! – настаивала она.

– Уходи! Подрасти сначала! – повторял ей Лукас.

Но когда Холли подросла, положение дел только ухудшилось. У нее появилась грудь, а ее фигура округлилась. Она подстригла свои длинные волосы, а ее и без того огромные голубые глаза стали еще больше, когда она начала пользоваться косметикой. Зубные брекеты были сняты, и на губах появилась помада. Она даже начала улыбаться.

Всем, кроме Лукаса.

Холли думала только о Мэтте.

– Я выйду замуж за Мэтта, – с детства твердила она.

Лукас тут же принимался ее дразнить. А Мэтт... Мэтт поначалу очень удивлялся, но слова Холли никогда не терзали его так, как они терзали Лукаса.

– Это Холли, что с нее взять, – пожимал плечами Мэтт. Потом, когда им исполнилось четырнадцать, он признался Лукасу, что поцеловал ее.

– Холли? – Лукасу показалось, что в него вонзили кинжал. – Ты целовался с Холли? Ну и как? Было здорово?

– Нет, – покраснел Мэтт.

Лукас подумал, что нет разницы, с какой девчонкой целоваться. Поэтому сначала поцеловал одну. Потом еще одну. И еще одну. Он никак не мог поверить, что Мэтт целуется только с Холли.

Потом, когда она училась в последнем классе, они с Мэттом объявили о помолвке.

– Вы помолвлены? – не мог поверить своим ушам Лукас. Он с жаром доказывал своему другу, что это смешотворно. И Холли он сказал то же самое. – Вы с ума сошли, – заявил он. – Неужели вы и вправду считаете, что можно прожить до конца жизни с одним и тем же человеком? Вы не любите друг друга!

Но они не обращали на него внимания. И когда он попытался еще раз донести эту мысль до Холли, она восприняла ее без особого энтузиазма. Более того, она стала ненавидеть Лукаса еще больше.

Потом, когда Мэтту исполнилось двадцать два, а Холли – двадцать, они решили пожениться.

Лукас был на другом конце земного шара, когда к нему дозвонился Мэтт и попросил быть его свидетелем на свадьбе.

– Я в Таиланде! – отнекивался Лукас. Тем летом он работал помощником на шхуне, наслаждаясь солнечными деньками и нежными ночами в обществе очаровательных экзотических женщин. Он не был дома целых три года и не собирался возвращаться на свадьбу Мэтта и Холли.

– Ты мой лучший друг, – настаивал Мэтт. – Ты всегда был рядом. Я хочу видеть тебя на своей свадьбе.

Лукасу стало совестно.

– Ладно, – буркнул он. – Я приеду.

Он сдержал слово и даже умудрился произнести тост за счастье молодых. Потом он убрался оттуда ко всем чертям, придумав отговорку, что у него самолет. Через сутки он снова вернулся в Таиланд, назад в реальную жизнь свободного, холостого мужчины. А Мэтт мог сколько угодно жениться и обрекать себя на скуку и однообразие.

Лукас твердил себе это на протяжении многих лет, которые провел вдали от дома.

И тут он увидел ее.

Его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он даже не подозревал, как сильно соскучился по Холли. Она, как всегда, выглядела очень собранной, целеустремленной, рассекала волны с легкостью и решительностью, как будто знала, чего хочет, и двигалась к своей цели.

Лукас заметил, что Холли ничуть не изменилась.

Он вспомнил, как она не умела грести веслами. Лукас тогда воспользовался этим и отказался брать ее с собой, когда они с Мэттом собрались прокатиться по реке.

На ее глазах выступили слезы.

– Я научусь.

– И кто тебя научит?

Оказалось, его старший брат Элиас не смог устоять против этих бездонных голубых глаз. Он научил Холли работать веслами, и в следующий раз она поплыла с ними.

Вдруг с берега прозвучал свисток, и все гребцы один за другим направили свои каяки и каноэ к берегу. Лукас помог им всем причалить, и осталось только одно каноэ, на корме которого сидела не двигаясь Холли. Она не спускала с него глаз, спрятанных за солнцезащитными очками, и даже не спросила, чем обязана его визиту.

– Холли, – невозмутимо сказал Лукас. – Подумать только, какая встреча.

Девочка и мальчик, которые находились вместе с ней в лодке, с любопытством посмотрели на него, но очки Холли скрывали ее собственную реакцию. Она все еще не двигалась, когда ее ученики подвели каноэ к берегу и бросили канат, чтобы Лукас помог им причалить.

Ребята выбрались на берег, но их учительница осталась сидеть на корме.

– Спасибо, – поблагодарили Лукаса дети.

– Пожалуйста, – ответил он и посмотрел на Холли. – Холли, у тебя красивое каноэ, оно твое?

– Откуда вы знаете миссис Халлоран? – требовательным тоном спросила девочка.

– Мы вместе росли.

– Вы шутите? – недоверчиво сказал мальчик, как будто не мог представить, что кто-то из этих двоих взрослых был когда-то ребенком.

– Никаких шуток. Слово скаута.

– Ты никогда не был бойскаутом! – выпалила Холли.

– Надо же, она заговорила, – произнес с подчеркнутой медлительностью Лукас.

Холли вдруг густо покраснела.

– В восемь лет меня приняли в отряд бойскаутов. В это время мы с тобой еще не были знакомы.

Холли что-то буркнула в ответ и продолжала сидеть.

Зная ее, Лукас не сомневался, что она могла бы там оставаться вечно, поэтому решил поторопить события.

– Холли, давай я помогу тебе выбраться на берег, – сказал он и протянул ей руку.

– Я сама справлюсь, – сквозь зубы процедила она и попыталась выбраться самостоятельно, но не устояла, и каноэ перевернулось.

– О, черт!

– Миссис Халлоран! – закричали дети, когда она рухнула в воду.

Лукас не смог сдержать злобную ухмылку.

Холли появилась на поверхности воды. С волос стекала вода, очки исчезли, а ее незабываемые голубые глаза метали молнии в его направлении. Лукас продолжал улыбаться.

– Холли, ты в порядке? – К ним подбежал водитель школьного автобуса и протянул ей руку.

– С ней все хорошо, – резко бросил Лукас и, обогнув мужчину, шагнул вперед и схватил Холли за руку. Без лишних церемоний он втащил ее на пирс, ощущая тепло ее тела. – Или я не прав? – Она выглядела потрясаяще. Холли поежилась, и Лукас посмотрел на проступающие под ее мокрой футболкой и бюстгалтером соски. Он сглотнул.

– Конечно, я в порядке, – грубо ответила она, явно не осознавая, какое зрелище представляла собой, когда повернулась к своим ученикам. – Я поскользнулась. С кем не бывает? – с улыбкой сказала она им. – А теперь давайте спасем каноэ. – Она выскользнула из рук Лукаса и потянулась к лодке, чтобы втащить ее на берег.

Лукас шагнул и подтащил каноэ к берегу.

– Дайте ей полотенце и кто-нибудь помогите мне.

Все засуетились, и вскоре лодка лежала на пирсе, а Холли была завернута в полотенце.

– Меня зовут Том, – протянул ему руку водитель автобуса. – Спасибо, что вытащили миссис Халлоран.

– Мне всегда доставляло удовольствие вытаскивать Холли из воды, – улыбнулся Лукас.

– Обычно после того, как ты толкал меня туда, – ответила она.

– Вы знаете друг друга? – удивился Том.

– Мы старые друзья, – пояснил Лукас.

- Это друг моего мужа, - уточнила Холли. - Лукас Антонидис.

- Замечательно. Значит, вы сможете отвезти ее домой, - просиял Том.

- Я поеду на автобусе! - запротестовала Холли.

- Они тебя не возьмут. - Том с сомнением посмотрел на ее мокрую насквозь одежду и волосы, по которым струйками стекала вода.

- Я возьму такси.

- Холли, вряд ли это получится, - покачал головой ее коллега.

- Все в порядке, - сказал Лукас. - Я отвезу ее.

Том пожал ему руку.

- Не хочется, чтобы она добиралась домой одна в таком виде, но мне нужно отвезти ребят обратно в школу. Они не должны пропускать занятия. Холли, увидимся в понедельник. Ребята, пойдём. - Он похлопал двоих учеников, которые стояли рядом с ним, по плечу и повел их к автобусу.

Холли молча смотрела, как они уезжают.

- Я не поеду с тобой, - сказала она, когда автобус скрылся из вида.

- Правильно, - ответил Лукас. - Будешь стоять тут, пока не высохнешь.

Он мог слышать, как она заскрежетала зубами. Холли не смотрела на него, а только плотнее куталась в полотенце. Лукасу было все равно. Он стоял и наслаждался присутствием Холли Халлоран.

Ему казалось, что он попал в оазис после долгих скитаний по знойной пустыне. Так много лет Лукас провел, сознательно прогоняя от себя всякие мысли о Холли, и сейчас с трудом верил, что видит ее перед собой.

Она не растеряла былой красоты, но ее фигура стала немного менее округлой, а в уголках глаз пролегли едва заметные морщинки. От смеха? От печали? Одному богу известно, как она страдала. Лукасу хотелось потянуться к ней и коснуться этих тоненьких линий.

Но он наверняка получит по рукам. В этом отношении Холли точно не изменилась. Разве только один раз в жизни она позволила ему коснуться себя.

– Лукас, что ты здесь делаешь? – не глядя на него, спросила она. Ее тон не предвещал ничего хорошего.

– Ты написала мне письмо, – напомнил он ей.

– Да, я отправила тебе дарственную, чтобы ты подписал ее или уведомил, что хочешь оставить лодку себе.

– Я читал твое письмо.

– Так что ты здесь делаешь? – повторила Холли.

– Мне хотелось увидеть тебя.

Лукас приехал сюда, чтобы проверить, что случилось с его чувствами, которые он испытывал по отношению к ней. В юности он не понимал, что его влечет к Холли. Это случилось, только когда ему исполнилось пятнадцать. Но его тело узнало об этом намного раньше. В тот самый момент, когда она свесилась с дерева, и их глаза встретились.

А потом была та ночь, которая навлекла на него вечную ярость Холли, ночь, когда он перешел черту.

После этого он отправился в добровольное изгнание, длившееся двенадцать лет, за это время встретился со множеством женщин, которых едва мог вспомнить, и ни одна из них не могла сравниться с Холли, девушкой его лучшего друга. Ему хотелось прикоснуться к ней еще раз, почувствовать нежность ее кожи, исследовать изгибы ее упругого тела, целовать ее губы так, чтобы прошел страх, от которого у Холли стучали зубы.

Боже правый, ее губы были синими!

– Пойдем, – резко сказал он. – Я отвезу тебя домой.

– Я не нуждаюсь в...

– Не будь глупой, Холли. Я всего лишь хочу подбросить тебя домой. Ничего больше!

По крайней мере, на данный момент.

На протяжении многих лет Лукас твердил себе, что прошлое осталось в прошлом, что нужно двигаться дальше и что его чувства к Холли были всего лишь детской влюбленностью. Ведь после своего возвращения в Нью-Йорк он даже не стал искать встречи с ней. Ему и в голову не приходило снова открыть эту дверь. Пока в среду не пришло ее письмо.

И когда эта дверь все-таки открылась, Лукас понял, что ему необходимо увидеться с Холли. Но до последних секунд он сомневался, что его чувства прошли испытания временем. Она была девушкой его мечты из прошлого. Лукас ожидал, что их встреча вызовет у него всего лишь ностальгию и, может быть, небольшое чувство вины.

Но теперь, встретившись с Холли, он осознал, что все не так просто. Да, вина была, но он не чувствовал ностальгии.

Оказалось, что его влечет к ней с той же неудержимой силой, как и раньше. В этом было какое-то родство душ, чего он не испытывал в отношениях ни с одной из своих бывших подружек.

Лукас подумал, что Холли наверняка все еще держит на него обиду. Но ведь не может она ненавидеть его вечно?!

Стоило Холли увидеть Лукаса, как ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Все эти годы она делала вид, что этого человека не существует, и вот, встретившись с ним, снова почувствовала себя восемнадцатилетней – юной и впечатлительной, а самое главное, очень глупой.

И ей некуда бежать и негде спрятаться.

На протяжении многих лет Холли преследовало чувство вины, стоило ей вспомнить свой выпускной бал. Она твердила себе, что этого не должно было случиться. Ей следовало проявить силу. Твердость. Нужно было сказать «нет» еще в самом начале, когда Мэтт сломал ногу.

Все случилось по вине Лукаса, который вечно что-нибудь придумывал. И на этот раз за две недели до ее выпускного он уговорил Мэтта подняться на гору Катадин в штате Мэн.

Холли приглашения не получила.

Она бы все равно не поехала с ними. Каждый день она ходила на занятия в школу и бегала на примерки платья к выпускному балу. К тому же мать Холли ни за что не отпустила бы дочь с двумя парнями, даже если один из них был ее женихом.

Лукас считал их помолвку настоящим безумием. Когда Холли показала ему кольцо на пальце, он сначала смутился, а потом ужаснулся.

– Что это? – с опаской спросил он.

– Я помолвлена. – Ее слова огорошили его.

– Чтобы выйти замуж?

– Нет, чтобы мыть окна, – закатила глаза Холли. – Конечно, чтобы выйти замуж. Ну, что скажешь?

Лукас открыто заявил, что они сошли с ума. Он попытался убедить Мэтта, что тот лишает себя прелестей жизни слишком рано и никогда не сможет узнать,

что представляют собой другие женщины. Судя по всему, Лукас решил, что именно Мэтт совершает ошибку, и ей хотелось придушить его за это.

Но Мэтт, ее дорогой, верный Мэтт, только рассмеялся, выслушав доводы своего друга.

– Я не пропущу ничего важного. Я получил ту, которая единственная имеет для меня значение. – С этими словами он обнял Холли за плечи и крепко прижал к себе.

Тогда Лукас попытался вразумить Холли:

– Скажи, что ты пошутила.

– Я люблю Мэтта, – просто ответила она. И Холли не лгала. С Мэттом она чувствовала себя в безопасности. Рядом с ним она не чувствовала того напряжения, которое испытывала в компании Лукаса.

Лукас не стал спорить. Но на протяжении следующих нескольких недель он пытался убедить Холли, что она слишком молода и не знает, чего хочет от жизни.

– Почему это так тебя волнует? – спросила она.

– Я не хочу, чтобы ты допустила ошибку, – нахмурился он.

– Я все делаю правильно.

Но Лукас, казалось, так и не смог принять эту новость. Когда наступила весна, он делал все для того, чтобы Холли с Мэттом как можно меньше времени проводили вместе. В марте Лукас и Мэтт купили старую разбитую лодку. Она абсолютно ни на что не годилась, но Лукас убедил своего друга, что они смогут починить ее.

– На ремонт нужно несколько месяцев, – заявила Холли. Она подумала, что, если они будут заниматься лодкой по выходным, она не сможет видаться с Мэттом.

- После окончания учебы мы сможем отправиться в кругосветное путешествие, - невозмутимо сказал Лукас.

- После учебы я собираюсь жениться, - напомнил ему Мэтт.

- Кто знает, что случится через несколько лет.

Так что той весной Холли почти не видела своего жениха.

- Лукас хочет подняться на Катадин, - однажды, незадолго до ее выпускного бала, заявил Мэтт.

- Пусть едет, - коротко бросила она.

- Он хочет, чтобы я отправился вместе с ним. Ты ведь все равно будешь занята.

Мэтт уехал и сломал ногу, и вместо него на выпускной Холли сопровождал Лукас.

- Я не пойду без тебя, - отказывалась Холли. - Ни за что.

- Конечно, пойдешь, - успокаивал ее Мэтт, лежа на больничной койке. - Тем более платье уже готово.

- Я лучше останусь дома. Честно. Лукас не захочет пойти со мной. Он меня терпеть не может.

- Ты не права. Просто он...

- Любит командовать? Самоуверенный? Наглый?

- Все вышеперечисленное, - рассмеялся Мэтт. - Но тут ничего не поделаешь. Это твой выпускной бал. И Лукас не сможет отказать мне. Именно он позвал меня в горы, так что за ним должок.

Холли очень удивилась, когда Лукас согласился быть ее кавалером на выпускном балу.

- Почему он это сделал? - недоверчиво спросила она.

- Потому что он знает, что такое ответственность, - серьезно ответил Мэтт.

Вот тогда Холли следовало отказаться. Но она подумала, что огорчит Мэтта, если начнет спорить с ним. К тому же у него могли возникнуть подозрения, если бы она возражала слишком сильно. Она даже себе боялась признаться, почему так категорична по отношению к Лукасу.

Холли не хотела думать об этом парне, о том, как ее бросало в жар при виде его мускулистой груди, выгоревших на солнце волос и насмешливой улыбки.

Это не имело значения. Она помолвлена с Мэттом.

Две недели спустя она открыла дверь, и на пороге появился Лукас, который выглядел просто сногшибательно в смокинге, белоснежной рубашке и бабочке. Его животный магнетизм разбудил в ней желание, и здравый смысл Холли закричал «Нет!».

Но не могла ведь она отправить его домой. Как потом объяснять свой поступок Мэтту?

Поэтому Холли натянуто улыбнулась и попыталась сделать вид, что Лукас ей абсолютно безразличен. Да, он выглядел просто потрясающе и так мило разговаривал с ее матерью, что совершенно очаровал ее. Он купил бутоньерку, которую прикрепил Холли прямо над левой грудью. Лукас стоял к ней так близко, что она чувствовала себя неловко, вдыхая свежий аромат геля для бритья и глядя на маленький порез на его щеке.

Она инстинктивно потянулась к нему, а потом отпрянула, практически наколов себя на булавку от бутоньерки.

- Извини, - побледнела Холли.

Лукас улыбнулся своей фирменной сексуальной улыбкой, которой он до этой поры одаривал всех девчонок, кроме нее.

– Эти цветы тебе идут, – сказал он, глядя на крошечные темно-бордовые розы. Нежные и очень ароматные.

Этим вечером Лукас обращался с Холли как настоящий джентльмен. Он не дразнил ее и ни словом не обмолвился об их с Мэттом помолвке. До того как начались танцы, он пригласил ее на ужин. Так было заведено. Холли полагала, что они пойдут в один из самых фешенебельных местных ресторанов, куда направилось большинство ее одноклассников. Но Лукас отвез ее в уютный итальянский ресторан с романтической обстановкой.

Холли не смогла сдержать возглас удивления.

– Если хочешь, мы поедем в другое место, – сказал он. – Но мне нравится этот скромный ресторанчик.

С каких это пор Лукасу начала нравиться скромность? Но Холли согласно кивнула, ей не хотелось оказаться сейчас в толпе одноклассников, которые к тому же могли забросать ее вопросами, почему она не с Мэттом.

– Все в порядке, – впервые за этот вечер искренне улыбнулась она. – Мне здесь нравится.

– Я рад, – после секундного замешательства ответил Лукас.

Как и обещал Мэтт, Лукас в этот вечер был само очарование. Когда официантка принесла меню, он не стал указывать ей, что заказать, но вежливо спросил, чего бы ей хотелось.

Их встреча чем-то напоминала свидание, волнующее и головокружительное. Почти что нереальное. Холли ждала, когда же Лукас снова станет таким, каким она всегда его знала. Но этого не случилось.

На танцах она ожидала, что он исполнит свои обязанности, а именно станцует с ней раз или два и исчезнет в компании более интересных и привлекательных

девушек, но Лукас весь вечер не отходил от нее. Холли спросила, не хочет ли он потанцевать с другими, но он отрицательно покачал головой.

- Мне и так хорошо, - сказал Лукас. Когда снова заиграла музыка, он потянул ее на танцпол.

Холли инстинктивно облизала губы и зарделась.

- Что случилось?

- Ничего. Что ты делаешь? - спросила она, когда Лукас притянул ее к себе еще ближе.

- Это называется вести в танце, - прошептал он ей на ушко.

Он вел. Холли послушно следовала за ним. Их тела соприкасались. С Мэттом все было по-другому, тепло и уютно. Но в объятиях Лукаса Холли чувствовала почти что электрическое напряжение.

- Расслабься, - выдохнул он.

Но это было невозможно. Она ощущала тревогу и ждала чего-то, о чем даже подумать боялась.

Лукас молча кружил ее в танце. Постепенно, шаг за шагом она расслабилась и почувствовала себя на удивление комфортно в его объятиях. Они почти все время танцевали. Мэтт обычно предпочитал стоять у стены и смотреть, как танцуют другие, болтая о спорте со своими приятелями.

Под конец Холли с Лукасом разговорились. Он рассказал ей о том, что они с Мэттом почти закончили ремонт лодки, и о том, что видели, когда поехали в горы.

- Так что мы не только ломали Мэтту ногу, - усмехнулся он.

Холли не сдержалась и улыбнулась в ответ. Лукас спросил, как у нее идут дела в школе, и очень удивил ее, рассказав о своих курсах.

– Я пока не знаю, чем хочу заняться, – пояснил он. – Пока просто пробую всего понемножку, а там увидим, что получится. В этом семестре я решил взять курс геологии. И, только не смейся, мне нравится латынь.

– Но что ты собираешься с ней делать?

Он лишь пожал плечами.

– А ты уже решила, чем займешься после школы?

Холли, обескураженная его заявлением насчет латинского языка, рассказала о своих планах и мечтах.

– Ничего грандиозного. Хочу выйти замуж и обзавестись семьей. Я всегда мечтала о детях.

– Я тоже, – сказал он. Холли удивилась еще больше. – Но не сейчас, – быстро добавил он. – Я еще не готов к семейной жизни.

А вот это признание ее совсем не удивило.

– Но сначала я хочу стать преподавателем, – продолжила Холли.

– У тебя получится, – заметил он. – Ты сможешь справиться с целым классом непослушных детей. Тебе всегда удавалось поставить меня на место.

Холли снова не смогла сдержать улыбку.

Лукас веселил ее на протяжении целого вечера и был с ней очень обходителен. Когда танцы закончились, ее подруга Люси пригласила их продолжить вечер в кафе «У Вуди». Холли сначала засомневалась, но Лукас сказал, что на выпускном балу принято гулять до утра, чтобы встретить рассвет, и она согласилась.

К большому удивлению Холли, он легко влился в компанию ее одноклассников. Лукас говорил с ребятами о спорте, серфинге и плавании под парусами и был очень мил с их подружками.

Когда они вышли из кафе на улицу, Холли поежилась от холода.

- Ты замерзла, - сказал Лукас. - Возьми мой смокинг.

- Спасибо, не надо, - покраснела Холли. - Мне не холодно. Лучше посмотри, какое красивое небо.

Он поднял голову, но тут же повернулся к Холли:

- Не такое красивое, как ты.

Холли не сводила с него изумленного взгляда. Может, она ослышалась?

- Это был комплимент?

- Я умею говорить приятные вещи, - хрипло сказал он.

- Но не мне.

- Не бери в голову, - насмешливо ответил он, открыл перед ней дверцу машины и помог забраться внутрь. Теперь ее кавалер больше походил на того Лукаса, к которому она привыкла, разве только чуть добрее.

- Знаешь, одна из вещей, за которые я ненавидела тебя больше всего... - начала Холли, когда Лукас сел за руль и собрался включить зажигание.

- Всего одна? Я уверен, у тебя их целый список.

Что правда, то правда, но Холли собиралась рассказать только об одной.

- Ты прав, но ваш с ребятами разговор в кафе напомнил именно эту.

Лукас вопросительно поднял бровь.

– Я ненавидела тебя за то, что ты не брал меня на лодку. Ты все время плавал с Мэттом, своим отцом и братьями, а мне запрещал плыть с вами.

Возможно, ей не следовало признаваться, что это имело для нее значение.

Лукас задумчиво кивнул и включил зажигание, но не тронулся с места. Казалось, он что-то обдумывает. Может, он собирается попросить прощения? Хотя вряд ли.

– Ты хочешь поплавать на лодке? – повернулся он к Холли. – Я могу это устроить.

– Когда вы с Мэттом закончите ремонт? В будущей жизни?

– Нет. Сейчас, – хрипло ответил он. Хотя в машине было темно, Холли почувствовала на себе его взгляд, как будто Лукас касался ее.

– Сейчас? – с сомнением спросила она.

– Когда на небе появятся звезды, будет не так темно... Что скажешь? Мы встретим рассвет на лодке. – Он подарил ей одну из своих соблазнительных улыбок, перед которой не устоял бы и святой.

Холли святой не была. Кроме того, твердила она себе, ничего страшного не случится. И Лукас сегодня такой хороший и добрый. Холли подумала, что он решил загладить свою вину за все годы, на протяжении которых выводил ее из себя. Не будет ли грубо с ее стороны отказать ему?

Но поплыть на лодке с Лукасом? Что ж, это была идея Мэтта. Не ее.

Лукас играл с огнем. Но не он заварил эту кашу. Это все Мэтт, который настоял на том, чтобы Лукас сопровождал Холли на ее выпускном балу. Что он мог сделать? Отказаться?

Поэтому Лукас сделал все, как просил его Мэтт: отвез Холли в ресторан на ужин, танцевал с ней каждый танец, прижимал ее к себе в переполненном кафе, чтобы ее друзьям было больше места. Лукас прекрасно видел, что ее тоже влечет к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/makalister_enn/vozvraschenie-pleyboya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)